

Юрий Лужков: На наших глазах этанол и биодизель превращают в своеобразное геополитическое "биологическое оружие"

Юрий Лужков (Мэр Москвы)

История ходит вокруг тихо и мелкими шагами, но потом громко хлопает за собой дверь. Важные повороты развития часто притворяются событиями проходными и незначительными. И только потом их кричащие последствия обнажают перед нами весь масштаб уже созревших перемен.

Мир, конечно, следит за тем, как меняются цены на стратегически важные для человечества товары. Однако не всегда, как кажется, удается сразу понять, что это не просто ускоряющийся бег цифр на ценниках, но переход ситуации в новое качество. Причем в основе здесь лежит не стихийное развитие, но опасные взаимосвязи в простых и не слишком эпохальных на первый взгляд решениях.

Президент США Дж. Буш, несмотря на протесты мировой общественности и даже собственных губернаторов сельскохозяйственных штатов своей страны, недавно отказался пересматривать решение его администрации о гигантской программе расширения производства биотоплива.

Мировые цены на нефть побили все рекорды. Цена барреля за 12 лет подскочила в 10 раз. Даже если, как говорят эксперты, это и является результатом процессов повышения спроса на нефть, очевидно, однако, что этот спрос не вырос в 10 раз. Заметим, что США и другие страны Запада, способные своей экономической политикой и своим авторитетом повлиять на рост цен, не сделали практически ничего или крайне мало, чтобы этот галоп сдержать.

На старте разработки промышленной технологии производства биотоплива из рапса, кукурузы и других культур она была нерентабельным экспериментом. Но сегодня в связи с ростом стоимости нефти выпуск биотоплива впервые стал выгодным.

Таким образом, США и ряд других стран, испытывая дефицит в энергоносителях, увеличивают производство ставшего конкурентоспособным биотоплива за счет снижения экспорта зерна. С эгоистической точки зрения все, к чему в последнее время двигался этот баланс нефть-биотопливо для развитых стран, - это благо. Но для всего остального мира такая политика оборачивается чрезвычайно опасной перспективой, и цена вопроса для человечества может оказаться слишком велика.

Мир поразила аграрная инфляция, бурный рост цен на сельскохозяйственное сырье и продовольствие. По данным Всемирного банка, за последние три года цены на продовольствие выросли в мире в среднем на 83%, а по некоторым позициям и более чем в два раза. Для этого явления придумано даже новое слово - аг фляция. Когда дело доходит до возникновения новых понятий и терминов, значит, это всерьез и надолго. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в ближайшие десять лет рост цен на продовольствие продолжится. Зерновые и кукуруза уж точно подорожают в мире примерно на 50%, сливочное масло - на 60%, растительное - более чем на 80%. Цены на мясо будут увеличиваться, быть может, менее стремительно, но тоже существенно.

Уже сейчас на планете появилось почти 100 миллионов "новых голодных" - тех людей, которым сегодня и в последующие годы, скорее всего, будет элементарно не хватать продовольствия или денег, чтобы его приобрести. Это при том, что, по данным ООН, в период с 1999 по 2005 год во всем мире и без того голодали более 850 миллионов человек. Теперь эта цифра грозит перевалить за 1 миллиард. То есть наряду с пресловутым жирным и лоснящимся "золотым миллиардом" на Земле отныне будет и другой - не такой сверкающий, а совсем напротив, униженный и истощенный миллиард.

Глобальный раскол подобного уровня будет не менее, а то и более существенным, чем все нынешние озабоченности по поводу международного терроризма или ядерной угрозы. Уже сегодня лихорадка и злость от продовольственной недостаточности захватила многие страны и континенты. Только за последние месяцы, прежде всего по развивающимся странам Азии, Африки, Латинской Америки, прокатилась волна массовых акций протеста, бунтов, демонстраций, связанных с проблемами роста цен на продовольствие. Мир уже видел "макаронные" демонстрации в Италии, "тортиловые" в Мексике, "луковые" в Индии. Голодные бунты прокатились по Египту, Камеруну, Индонезии, Пакистану, Мавритании. Массовые выступления протеста произошли и в других странах - Кот-д'Ивуаре, Нигерии, Мозамбике, Сенегале, на Гаити и в Буркина-Фасо. Многие эксперты считают, что пройдет еще лет десять, а то и меньше, и станут реальностью межгосударственные войны за еду.

Нельзя сказать, что проблема не осознается. В Риме недавно состоялся чрезвычайный всемирный саммит ООН, созванный ФАО и посвященный как раз этим проблемам. Однако, к сожалению, этот форум завершился почти ничем. Его решения и подписанные резолюции не накормят миллионы людей, лишенных естественного права не голодать. Конечно, многое сказано, обещаны программы поддержки голодающих, выделение дополнительных средств. Очень скоро состоится и какой-нибудь новый саммит. Но мировому сообществу, как это часто бывает, не хватило согласия, честности и решимости открыто признать фундаментальные проблемы международной торговли и развития новых отраслей глобальной экономики, таких, например, как биоэнергетика.

Биотопливо: кушать подано

У нынешнего роста цен на продовольствие есть довольно много причин. За последние годы значительно возросли издержки аграриев. Вместе с ценой на нефть приблизительно вчетверо выросли цены на бензин и дизтопливо. С 2003 года в 3-4 раза подорожали основные виды удобрений. Растут иные транспортные и энергетические издержки производителей и переработчиков сельхозпродукции, а также торговли.

Одновременно растет и глобальный спрос на продовольствие. Ситуацию стремительного роста цен на нефть, газ, металлы, другое сырье в последние годы во многом определяли экономическая модернизация и ускоренное развитие Азиатского региона, прежде всего Китая, Индии, ряда других стран. Точно также многомиллиардное население Азии, а также растущие Африка и Ближний Восток начинают сегодня формировать новый и повышенный спрос на продовольствие. Они тоже хотят мяса и молока, а не только риса и кузнечиков.

Тем не менее именно производство биотоплива является важнейшим, наиболее острым и пагубным по последствиям фактором резкого роста глобальных цен на продовольствие, а главное того, что эта тенденция будет нарастать и далее. В основе здесь лежат не какие-то стихийные механизмы рынка, но убойная и вполне сознательная политика некоторых государств, прежде всего США, Бразилии, стран Евросоюза.

Под лозунгами обеспечения "энергетической безопасности" высокая конъюнктура мировых цен на нефть используется этими государствами для искусственного стимулирования и субсидирования производства и расширения применения биотоплива, создания новой отрасли экономики и обеспечения ей режима наи большего благоприятствования.

Вместо того чтобы внедрять какие-то действительно новые инновационные энергетические технологии или искать новые виды и источники топлива, эти страны искусственно способствуют переходу сельхозпроизводителей к выращиванию зерна, кукурузы, сахарного тростника, рапса для производства биоэтанола и биодизеля.

По данным ООН, только за последние годы 100 млн т зерновых были переориентированы с употребления в пищу на производство топлива. Баланс продовольственной безопасности был подорван. А субсидии на эти цели составляют уже сегодня 11-12 миллиардов долларов в год. Видов таких выплат, налоговых льгот и иных стимулов очень много и все для того, чтобы не мытьем, так катаньем затащить в эту аферу как можно больше фермеров и инвесторов. Ведь "разбой на полях" куда как сложнее будет потом остановить, если свою сверхприбыль начинают получать монстры глобальной экономики. Крупнейшие агрокорпорации, стремительно перебрасывающие все большие объемы земель под экологически грязное производство сырья для биотоплива, а также находящие широкое применение своей "еде Франкенштейна" генномодифицированным сортам сельхозкультур. Производители удобрений, пожинающие плоды на том, что "топливную кукурузу" можно накачать чем попало и в каких хочешь объемах, все равно людям не есть, лишь бы колосилось пожирнее. Наконец, нефтяные компании, которые неплохо

заработают на строительстве перегонных заводов и на том, что будут потом бодяжить бензин с этанолом.

Необходимость увеличения площадей сахарного тростника под биотопливо уже привело к массовой вырубке лесов Амазонки в Бразилии, которые являются важнейшими "легкими планеты". Аналогичные процессы наблюдаются и в других странах тропического пояса, где развивается производство биодизеля из плодов масличной пальмы. В Индонезии планируется утроить производство пальмового масла, что приведет к почти полной гибели лесного покрова страны, а Малайзия уже лишилась большей части тропических лесов и продолжает их вырубать.

С учетом экологических издержек самого производственного процесса биотопливо оказывается вовсе не "зеленой" технологией, не "био", а крайне опасным проектом, становящимся фактором увеличения выброса парниковых газов в результате кардинального изменения модели землепользования, а также фактором глобального потепления.

Эта политика выстраивается надолго и с дальним прицелом, уже не говоря о том, что в этом прицеле весь мир и жизнь миллион людей. В 2005 году в США принят закон об энергетической политике, предусматривающий и режим наибольшего благоприятствования для производителей этанола, и обязательность расширения его использования, с тем чтобы сократить использование бензина в США на 20% и снизить импорт нефти. Если сегодня США производят порядка 20-25 миллиардов литров биоэтанола, то к 2017 году объем производства этой топливной самогонки должен достигнуть 135 миллиардов литров в год, то есть вырасти в 5-6 раз. В Европе тоже принята программа доведения доли биотоплива на рынке до 5,75% к 2010 году и до 10% к 2020 году, тогда как в 2005 году эта доля чуть превышала 1 процент. Десятки заводов по производству этанола и биодизеля уже строятся и заработают на полную катушку через год-другой, требуя на прокорм все большие и большие объемы зерна и земельных ресурсов. Тогда точка невозврата может быть пройдена.

Всемирная битва людей и машин

Возникает вопрос, что на самом деле стоит за этой необъяснимой волей к разрушению, нежеланием видеть, к каким глобальным последствиям и проблемам это ведет. Ведь именно США потратили много сил, чтобы превратить в пшик последний продовольственный саммит ООН. Именно Джордж Буш не устает доказывать всем, что его биоэтанольная политика якобы никак не влияет на состояние аграрного рынка и глобальные цены на продовольствие, хотя обратное очевидно.

Соединенные Штаты, конечно, могут гордиться тем, что у них теперь даже стратегические бомбардировщики B-1 "Stealth" совершают тестовые полеты на "растительном керосине" и могут гордо называться кукурузниками. Но факт остается фактом - политика биоэтанольного безумия ничуть не менее опасна, чем всеобщие опасения по поводу того же терроризма. Новые и

непредсказуемые всплески которого эта политика, кстати, способна породить, создавая глубочайшие диспропорции продовольственного обеспечения в мире.

Речь идет не просто о вступлении человечества в новую эпоху - период дорогих и все дорожающих продуктов питания. Речь идет о том, что они будут становиться стратегическим сырьевым ресурсом и предметом глобальной конкуренции в не меньшей степени, чем те же энергоносители. В предстоящие десятилетия проблема нехватки и удорожания продовольствия станет одной из основных глобальных проблем. В настоящее время, по оценкам ООН, в мире живут уже 6,7 млрд человек. К 2025 году мировое население вырастет до 8 млрд, а к 2050 году численность населения Земли может достигнуть 9-10 миллиардов человек. К середине XXI века во всем мире от 1,6 до 5,5 млрд человек (по пессимистичному прогнозу) будут проживать в странах, где не выполняется норматив минимальной обеспеченности обрабатываемыми сельскохозяйственными землями - 0,07 га пахотной земли на душу населения.

Объективный барьер для решения этой проблемы - ограниченность плодородных земельных ресурсов. На протяжении второй половины XX века площадь земель, пригодных для сельскохозяйственного производства, в мире практически не росла, даже несмотря на бурный научно-технический прогресс. Доля сельскохозяйственных земель в последней трети XX века возросла всего лишь с 33,1 до 35,7% всей суши, а доля пахотных земель - с 10,4 лишь до чуть более 11%. И чтобы не превратить человеческую цивилизацию в бойню за кусок хлеба, в перспективе ближайших десятилетий производство продуктов питания необходимо увеличить почти в два раза.

И в этих условиях вовсе не марсиане, а совершенно конкретные земные политики "сделали сказку былью". Превратили в реальность книжки писателей-фантастов о том, как машины будут биться с людьми не на жизнь, а на смерть. Фактически ситуация в мире сегодня характеризуется началом на сельскохозяйственных полях своеобразной "глобальной войны между топливом и хлебом". Люди конкурируют с машинами за то, куда - на наш стол или в топливный бак - попадут пшеница, кукуруза, масло. И кто выживет на планете Земля, и выживет ли она вообще, если и дальше будет продолжаться политика сжигания хлеба.

Можно было бы счесть эту политику просто неразумной, увидеть в ней ошибку искреннего неведения или заблуждения. Но мы, напротив, имеем дело с довольно серьезным расчетом и с далекоидущими целями. Биотопливо - это не просто фактор роста цен на продукты. Экономика биоэтанола - это палка о двух концах, которыми можно ворошить и нефтянку, и сельскохозяйственные рынки. И создавая эту новую отрасль глобальной экономики, ее активные сторонники жестко привязывают друг к другу рост цен на энергию и на продовольствие, сознательно превращают их в глобальные конкурирующие ресурсы. Биоэнергетика становится механизмом регулирования ключевых сырьевых рынков планеты и может быть эффективным оружием как в борьбе против нефтедобывающих стран, так и в деле постановки под свой контроль импортозависимых по продовольствию государств. Ведь именно США,

Евросоюз, Австралия, Канада, Бразилия и ряд других стран являются главными производителями и экспортерами продовольствия в мире.

По сути на наших глазах этанол и биодизель превращают в своеобразное геополитическое "биологическое оружие", с помощью которого США и их союзники хотели бы повысить свою энергетическую независимость и одновременно создать новый тип т.н. неудавшихся государств - "голодающих наций". При этом известно, что сама концепция неудавшихся государств и гуманитарных интервенций активно используется Западом для продвижения своих геополитических и экономических интересов, а также для прямого политического вмешательства и усиления собственного влияния в стратегически важных регионах мира.

Продовольственная программа национального суверенитета

Роль сельского хозяйства как отрасли мировой экономики сегодня растет. Объем проблем, которые призвана решить аграрная политика в XXI веке, колоссален. Устойчивость и эффективность национального сельского хозяйства в России превращаются не только в вопрос глобальной конкурентоспособности страны, но и в ключевой вопрос обеспечения национального суверенитета, национальной безопасности. Достаточно сказать, что политика биоэтанольной возгонки глобальной политики и экономики оказывается направлена едва ли не в первую очередь именно против России. Наша страна является и одним из главных нефтедобывающих игроков, ключевой фигурой на мировом энергетическом рынке углеводородов и одновременно, к сожалению, одним из крупнейших импортеров продовольствия.

Те доходы, которые мы сегодня получаем от экспорта энергоносителей, конечно, выше, но вполне сопоставимы с угрожающе растущим объемом закупаемого нами сельскохозяйственного и продуктового импорта. Сегодня печально известная формула "нефть в обмен на продовольствие" может быть применена и к нам. Если биоэтанольной коалиции удастся хотя бы сдерживать цены на энергетическое сырье, а стоимость продовольствия будет продолжать расти, то наше скатывание к статусу сырьевого придатка, в буквальном смысле проедающего свое будущее, будет только очевиднее.

Что же касается роста цен на нефть, рост которых сегодня прогнозируется и до 200, и даже до 250 долларов за баррель, то несложно высказать предположение, что с выравниванием выгодности производства биотоплива с нефтяными продуктами эти же страны биоэтанольной коалиции сделают все, чтобы опустить цены на нефть. И поверьте - это у них получится!

Из всего этого следует непреложный вывод, что России необходима дальнейшая серьезная модернизация государственной политики в агропромышленном секторе. Интенсивная поддержка и инновационное развитие собственного аграрного производства в целях импортозамещения и обеспечения полноценной продовольственной безопасности страны становятся ключевым приоритетом России на ближайшее десятилетие.

При этом возможности для вывода на качественно новый уровень национального аграрного сектора, преодоления экстенсивного и инерционного сценария развития сельского хозяйства у нас есть, а складывающаяся глобальная ситуация дает для этого дополнительный стимул. Россия сегодня имеет все ресурсы и основания занять прочные позиции на международном рынке аграрной продукции. За прошедшие десять лет страна из импортера (в 1998 году было ввезено 20 млн тонн зерна) уже превратилась в стабильного поставщика зерна на мировой рынок (14 млн тонн по итогам 2007 года). Эффект, правда, смазывает то, что наше зерно в значительной степени идет за границей на производство того самого этанола. Тем не менее Россия стала третьей по объему экспорта пшеницы после США и Канады, опередив такие традиционно доминирующие на продовольственном рынке регионы, как Евросоюз, Аргентина и Австралия.

Развитие этой тенденции возможно, поскольку именно Россия обладает наибольшим потенциалом ключевых конкурентных преимуществ. Именно Россия имеет сегодня наибольший резерв роста посевных площадей. За последние пятнадцать лет в России, по разным оценкам, было выведено из оборота около 20 миллионов га земли, которые могут быть быстро возвращены в оборот. Такого потенциала расширения пашни сегодня не имеет ни один регион мира. Недалеко то время, когда разбрасываться миллионами гектаров пахотной и сельскохозяйственной земли станет не просто глупо, но и небезопасно. Площадь пахотных земель в России, пригодных для освоения, составляет 10% всех мировых запасов продуктивной пашни. Этот "золотой земельный фонд" не останется неосвоенным. Природа не терпит пустоты. Грядущая глобальная борьба за жизненное пространство не потерпит тем более.

Другой важный фактор заключается в том, что в России пока довольно низкая урожайность зерновых культур - в среднем 18-19 центнеров с гектара при среднемировой урожайности 28 центнеров. Соответственно имеется и наибольший потенциальный объем ее повышения. Здесь объективный барьер и проблема, которые тем не менее могут быть преодолены, связаны с тем, что значительный объем сельскохозяйственной продукции производится в зоне рискованного земледелия. Повышения продуктивности можно добиться за счет разработки инновационных агротехнологий точного и сверхточного земледелия, позволяющих ослабить зависимость сельского хозяйства от негативного влияния природно-климатических факторов, расширить посевные площади.

Вернув в оборот миллионы гектаров пашни, повысив урожайность и двинув на север на сотни километров возможности выращивания многих сельхозкультур, Россия вполне может решить системную задачу - выйти на уровень производства зерновых из расчета одна тонна на человека. Производя сегодня порядка 80 миллионов тонн зерна в год и добившись роста на 50-60 миллионов тонн, мы вполне сможем обеспечить основной объем внутренних потребностей, включая главную проблему - освобождение от ярма кормовой зависимости отечественного животноводства. Это дополнительное зерно нам необходимо именно для того, чтобы не закупать кукурузу для наших коров в США или мясо в Аргентине. Пусть мир сходит с ума от своей этанольной браги, а нам больше зерна нужно именно для еды, для своего мяса и молока, для нашего

стола. Для нашей национальной культуры идея сжигать хлеб чужда и никогда не может быть приемлема.

Наконец, необходима долгосрочная государственная программа социального развития села. России необходимо осознать и решить поистине фундаментальную социологическую проблему - обеспечить возвращение людей в деревню. Из-за перекосов "индустриальной мобилизации" у нас жизнь на селе оказалась практически равнозначна занятости и работе в сельском хозяйстве. В результате и сегодня изменение структуры аграрного сектора и сокращение занятости в нем продолжают восприниматься как процесс, равнозначный сокращению общей численности сельских жителей.

Однако это не так. И не должно быть так с точки зрения социально-экономических и геополитических интересов развития страны. Сохранение необходимого уровня сельской колонизации территории России, недопущение гипертрофированного роста городов, создание качественных моделей неаграрной занятости и жизни на селе - все это крайне важные для сегодняшней России задачи.

Основой подобной программы действий, несомненно, должно быть развитие сельской инфраструктуры. Необходимы современное жилищное строительство на селе, развитие дорожной сети, газификация, создание принципиально нового качества образования и здравоохранения на селе, развитие торговли, сферы культуры, промыслов и "деревенского туризма". Подобные меры могут стимулировать многих на переезд из города в деревню. Кроме того, они необходимы для того, чтобы соответствующим образом сориентировать государственную миграционную политику, целенаправленно привлечь на село наших соотечественников из-за рубежа, дать им укорениться именно в российской деревне. Массовый сельский средний класс, массовый "сельский буржуа" - вот ровно то, что крайне необходимо России в бушующем мире и сегодня, и на десятилетия вперед.

* * * * *

При всех глобальных переменах, о которых мы говорим и многие из которых сегодня несут в себе столь тревожную угрозу, есть и те вещи, что остаются неизменными.

Сильно изменившись за всю историю цивилизации, человечество тем не менее осталось самым собой в главном: в поте лица своего продолжаем мы добывать хлеб насущный. Даже справившись со столь беспокоящей нас сегодня исчерпаемостью энергетических ресурсов, заменив нефть и газ какой-то новой экономической кровью, мы никогда и ничем не сможем заменить воду и хлеб.

Способность каждого заработать на кусок хлеба является главным принципом личной свободы. А способность любого народа и страны прокормить себя остается основой национального суверенитета.

